

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

УДК 7.067

Русские музеи во французских изданиях рубежа XIX–XX вв.

М. С. Стефко

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6

Для цитирования: Стефко М. С. 2019. Русские музеи во французских изданиях рубежа XIX–XX вв. *Вопросы музеологии*, 10 (2), 230–236. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.210>

В статье рассматривается проблема информированности французских исследователей и читающей публики о реалиях музейной практики в России рубежа XIX–XX вв. Поднимается вопрос о включенности русских музеев в информационный и культурный контекст Франции в период формирования русско-французского альянса, анализируются объекты интереса и принципы их описания. На материале обзоров и специальных работ сформирован список музеев, привлечших наибольшее внимание французских авторов: среди них музеи национальной истории (Государственный исторический музей), техники (Политехнический музей), художественные собрания (Эрмитаж, Третьяковская галерея, собрание П. И. Щукина) и коллекции декоративно-прикладного искусства (Художественно-промышленный музей барона Штиглица, собрание Строгановского училища) — весьма характерный выбор для французского наблюдателя того периода, стремящегося узнать новую страну. Описания музейных собраний строятся по принципу аналогий с крупнейшими музеями Франции того времени. Лувр, Люксембургский музей, Музей французских памятников, Этнографический музей Трокадеро, Консерватория искусств и ремесел, Центральный союз декоративно-прикладного искусства — будущий Музей декоративных искусств, музей Средневековья — музей Клони сформировали музейный ландшафт Франции в изучаемый период. Активно развивалась региональная музейная сеть. Обращение к данному контексту, который, в свою очередь, отражал ключевые для мировоззрения французов темы, нашедшие свое выражение в музейном строительстве (национальная история, национальное и европейское искусство, декоративно-прикладное искусство, технологии, архитектура), позволяет авторам в понятной читателю системе координат описывать малознакомые русские музеи и собрания. Таким образом, во французских изданиях зафиксированы актуальные и самые яркие события музейной жизни нашей страны, что могло способствовать формированию объемного,

нелубочного представления о культурном и музейном пространстве России на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: история музеев России, русско-французские культурные связи, культурная политика.

Проблема изучения зарубежного музейного опыта, поставленная в отечественном музееведении еще в работах Валентина Петровича Грицкевича¹, со временем получила развитие в нескольких направлениях, и в первую очередь в изучении истории музеев России в мировом и прежде всего в европейском контексте.

Этому направлению созвучны исследования проф. Технического университета Берлина Бенедикт Савуа (Bénédicte Savoy), инаугурационная речь² которой в Коллеж де Франс в 2017 г. была посвящена перемещению произведений искусства в мировом масштабе. Обозначенные ею вопросы можно сформулировать следующим образом: что мы знаем об истории бытования произведений искусства и об их восприятии в «принимающей культуре» и причинах стремления обладать этими предметами? Безусловно, их появление связано с актуальной повесткой культурной политики Франции. Однако их научные основания дают нам возможность поставить аналогичные вопросы и в области истории русских музеев на разных этапах их существования. Какие музеи и собрания составляли культурный ландшафт в тот или другой период? Что было известно о них в регионе, стране, за ее пределами? Как распространялась информация о музеях? Как они представляли национальную культуру в более широком контексте?

Обратимся к истории русско-французских культурных связей. Роль культуры в отношениях России и Франции трудно переоценить. Именно культура и французский образ жизни, по мнению С. И. Косенко³, являлись и являются определяющими для наших соотечественников в том образе Франции, который сформировался в эпоху Просвещения и остается весьма притягательным до сих пор, несмотря ни на какие военные и политические конфликты и разногласия. Причем, как отмечает исследователь, это довольно уникальная ситуация, поскольку она не имела и не имеет аналогии в общественном сознании французов, для которых образ другой страны и ее культуры тесно увязаны с текущей повесткой. В этом прослеживается отголосок так называемой «цивилизаторской установки» французов, основанной на связи не только с имперской римской традицией, но также с просветительством и даже колониальным прошлым этой страны.

В данной системе координат Россия долгое время относилась к странам Северного региона (pays du Nord), для которых, в отличие от Юга, были характерны невысокие темпы экономического развития и уровень цивилизации. Соответственно страны этого региона постоянного интереса у французских интеллектуалов и тем более обывателей не вызывали, а его всплески приходились на какие-либо уникальные события вроде войн или государственных визитов, как тот, который совершил император Петр I в 1717 г.

На рубеж XIX–XX вв. приходится очередной всплеск интереса французов к России, являющийся следствием формирующегося военно-политического союза,

¹ Грицкевич, 2004, 2007.

² Savoy, 2017.

³ Косенко, 2011. С. 180–185.

скрепленного государственным визитами первых лиц, дружественными военными акциями, широкими культурно-дипломатическими жестами и активной пропагандистской работой прессы, активно формировавшей в общественном сознании французов образ России как дружественного государства. В его формировании были задействованы и темы русской культуры, которая была не слишком хорошо знакома обычному французу и требовала весьма подробных объяснений и иллюстраций. Отсюда — специальные выставки, публикации, афиши, буклеты, разъяснявшие отдельные детали, вроде особенностей внешнего вида, гастрономических привычек, стиля поведения или значения слов.

Анализ источников этого периода приводит к выводу о том, что просветительская активность французской стороны является следствием незнания (или неактуальности такого знания) русской культуры в широких кругах французского общества в указанный период. Не уходя в поиск причин, что может быть отдельной темой исследования, обратим внимание на то, что одной из форм активности обеих сторон стали выставки, проходившие как в России, так и во Франции, в рамках которых были показаны предметы как из частных коллекций, так и из музеев. Таким образом, в культурном пространстве французской стороны появились русские музеи.

Напомним, что в культурном ландшафте Франции в данный период уже присутствовали многие ключевые музеи: Лувр, Люксембургский музей, Музей французских памятников, Трокадеро, Консерватория искусств и ремесел, активно развивался и работал Центральный союз декоративно-прикладного искусства — будущий Музей декоративных искусств, формировалась региональная музейная сеть. Причем в этот период наряду с постоянным пополнением коллекций они уже работали как научные и просветительские центры. Наличие музея, активно способствующего развитию той или иной отрасли знания, науки и даже промышленности, становилось признаком высокого уровня развития самого общества.

Что же было известно французам о русских музеях в этот период?

Андре Лавис и Луи Леже: обзоры и путешествия

В «Обзоре музеев Бельгии, Голландии и России» (1872) Андре Лавис дает (1843–1923) описание эрмитажной коллекции (ссылаясь на каталоги 1860-х гг. самого музея и каталог Луи Виардо), а также нескольких частных коллекций (В. Н. Татищева, Б. П. Шереметева, Ф. В. Ростопчина, А. Г. Лаваль, Н. А. Кушелева, Н. Б. Юсупова и Белосельских-Белозерских)⁴.

Луи Леже в своей работе 1875 г., основанной в том числе на личных наблюдениях от путешествий и посвященной изучению славянского мира, предлагает читателю чуть более объемную картину музеев России. Так, он упоминает о музее натуральной истории, который он посетил в гимназии в Ярославле⁵.

В Нижнем Новгороде ему предоставляется возможность увидеть памятник Минину и Пожарскому, а также гранитную колонну, установленную на могиле кня-

⁴ *Revue des musées de Belgique de Hollande et de Russie: catalogue raisonné des peintures et sculptures exposées dans les galeries publiques et particulières et dans les églises, précédé d'un examen sommaire des monuments*. 1872. Paris: Vve Jules Renouard, Libraire-Editeur. P. 231–292

⁵ Leger Louis. 1875. *Études slaves: voyages et littérature*. Paris: Ernest Leroux, Editeur. P. 49.

зя в Нижегородском кремле, копия которой, по его сведениям, находится в одном из московских музеев. Автор отмечает, что обе колонны являются объектами настоящего поклонения, подтверждая это в том числе описанием сцены, когда стихи Берга о патриотическом подвиге Пожарского заставили великого историка Соловьева и наблюдавшего эту сцену Леже расплакаться. «И кто-то утверждает, что русским не знакомо чувство патриотизма!»⁶ — восклицает он.

Автор также описывает музей Казанского университета, обладающий, по его наблюдениям, «богатыми восточными коллекциями»⁷. Интересно, что в предисловии к публикации он отмечает, что славянские народы малознакомы читателю, но также предполагает, что, возможно, в их руках находится будущее Европы⁸.

«Отчеты» Мариуса Вашона

Мариус Вашон (1850–1928) в своих «Отчетах о музеях и художественно-промышленных школах» упоминает Музей национальной истории⁹ и Политехникум¹⁰ как уникальные примеры новой русской архитектуры¹¹. Кроме того, он отмечает деятельность художественно-промышленных школ и музеев, «активно стремящихся вернуть вкус к русскому стилю в искусстве через организуемые ими выставки ценных подлинников, <...> публикации исторических трудов, а также использованию и интерпретации оригинальных мотивов и моделей <...>. Благодаря чему мы, без всякого сомнения, можем ожидать в самом скором времени расцвета этого искусства в России», — пишет Вашон¹². Так, довольно много внимания он уделяет Императорскому обществу поощрения художеств и восхищается его музеем¹³; анализирует деятельность школы Штигица, критикуя работу ее музея, формировавшегося тогда (за неразборчивость и отсутствие системы формирования коллекции)¹⁴.

Особое внимание автора привлекли Строгановское училище и его музей: во-первых, он отмечает как «интересное новшество» тот факт, что музей пополняется образцами современного декоративно-прикладного искусства. Историческую часть музея он комплиментарно называет «Русским музеем Ключни», представляющим чрезвычайный интерес для изучения истории и археологии страны¹⁵. Основателя училища Сергея Строганова Вашон характеризует как одного из самых энергичных последователей и покровителей «русского ренессанса», патриота и просветителя¹⁶.

⁶ Leger Louis. 1875. *Études slaves: voyages et littérature*. Paris: Ernest Leroux, Editeur. P.92

⁷ Ibid. P.133.

⁸ Ibid. VIII.

⁹ Государственный исторический музей.

¹⁰ Политехнический музей.

¹¹ Vachon Marius M. 1885. *Rapports à M. Edmond Turquet, sous-secrétaire d'État, sur les musées et les écoles d'art industriel et sur la situation des industries artistiques en Allemagne, Autriche-Hongrie, Italie et Russie*. Paris: Typographie de A. Quantin Imprimeur de la Chambre des Deputes. P.51.

¹² Ibid. P.53.

¹³ Ibid. P.59.

¹⁴ Ibid. P.61.

¹⁵ Ibid. P.63.

¹⁶ Ibid. P.63.

«Шесть недель в России» Жана Ревеля

На страницах «Шести недель в России» Жана Ревеля мы встречаем довольно подробное описание Эрмитажа, заканчивающееся весьма эмоциональным рассуждением о пополнении музейных коллекций, адресованных тем, кто трудится ради «художественной славы Франции»: «Перед этими ослепительными сокровищами мы испытываем те же чувства, что в Риме, Флоренции или Амстердаме, и спрашиваем себя: “Что будет через двадцать лет с Лувром? Какое место мы занимаем в кругу величайших коллекций? Как может улучшить общество (бесконечное. — М. С.) приобретение произведений искусства? Почему бы не создать фонд для приобретения действительных шедевров вместо того, чтобы тратить деньги на посредственные работы, опасаясь сокращения бюджета в следующем году?”»¹⁷.

Из московских музеев внимание автора привлек самобытный Исторический музей, где он смог ознакомиться с археологическими коллекциями каменного, бронзового и железного веков, предметами, рассказывающими об истории Киевской Руси¹⁸, а также несколько частных художественно-промышленных собраний.

«Заметки о России» Андре Бонье

Наконец, в работе Андре Бонье (1869–1925) «Заметки о России» мы встречаем наиболее подробные описания не только наиболее интересных для автора музеев, но также художественных школ. Указывая в предисловии на сложности, которые испытывает любой европеец, чей образ мыслей восходит к западной рациональной традиции, пытающийся осмыслить российскую действительность в привычных ему категориях, автор говорит о том, что для него определяющими чертами страны являются энергия и интеллектуальный поиск. Именно их он считает основой формирования музеев и коллекций типично русского склада — их он находит в Москве. Отметим, что Исторический музей поразил автора богатством и разнообразием коллекции, но вместе с тем он выражает сожаление, что все эти предметы — «связанные с жизнью украшения, доспехи, ткани, украшавшие любимые кем-то тела, — все они когда-то были полны воспоминаний, что скрыты в них и ждут своего часа»¹⁹. Дальше, вполне в духе европейской критики того времени, Бонье выражает сожаление о том, что в музеях многие предметы так и остаются молчаливыми свидетелями своей эпохи: «Никакая мысль не оживит их. Непонятные знаки, неизвестные языки — вот что такое музейные предметы, описанные в каталогах и этикетках: они погребены как следы прошлого...»²⁰

Однако более живой интерес у Бонье вызвали частные музеи: собрание Петра Ивановича Щукина (Щукинский музей, 1897–1898 гг. — М. С.) и собрание Третьяковых. Собрание первого он, в свою очередь, называет «Русским музеем Ключни», «самой богатой и продуманной коллекцией»²¹. Собрание Третьяковых, в котором

¹⁷ Revel Jean. 1893. *Six semaine en Russie. Sites, moeurs, baux-arts, industrie, finance, exposition de Moscou*. Paris: Berger-Levrault et Cie. P.56–57.

¹⁸ Ibid. P.117.

¹⁹ Beaunier André. 1901. *Notes sur la Russie. Tolstoï. Les Étudiants. La Peinture russe. Les Pèlerinages*. Paris: Tricot. P.93.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. P.94–95.

представлены лучшие работы современных русских художников, чьи работы отличаются не яркость красок и живость манеры, а «медитативная красота», — собрание, открытое для публики и в этом смысле восходящее к знакомой и понятной европейцам просветительской традиции.

Таким образом, мы видим, что в отсутствие массовых публикаций и постоянного интереса широкой общественности к русской культуре и, в частности, к музеям, постепенно, хотя и отрывочно, формировалось понимание культурных процессов, происходивших в России и нашедших свое выражение в коллекционировании и музейном строительстве. Безусловно, внутренняя французская и международная повестка определяли ракурс и круг интересов авторов: в описаниях дворцовых собраний, художественно-промышленных или университетских музеев России ясно читаются собственно французские реалии и интерес к музейным собраниям, аналоги которых уже присутствовали в культурном ландшафте Франции — такова оптика любого наблюдателя. Вместе с тем можно констатировать, что проанализированные французские публикации зафиксировали актуальные и самые яркие события музейной жизни нашей страны и могли способствовать формированию объемного, нелубочного представления о культурном и музейном пространстве России на рубеже XIX–XX вв.

Литература

- Грицкевич В. П. 2004. *История музейного дела до конца XVIII века*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств.
- Грицкевич В. П. 2007. *История музейного дела конца XVIII — начала XX в.* СПб.: Изд-во СПбГУКИ.
- Косенко С. И. 2011. *Мягкое могущество в твердой упаковке. Особенности культурной политики Франции*. М.: МГИМО-Университет.
- Savoy B. 2017. *Objets du désir, désir d'objets*. Paris: Librairie Arthème Fayard et Collège de France.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2019 г.;
рекомендована к печати 30 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Стефко Мария Станиславовна — канд. ист. наук, доц.; mstefko@yandex.ru

Russian museums in French publications at the turn of the 19th–20th centuries

M. S. Stefko

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation

For citation: Stefko M. S. 2019. Russian museums in French publications at the turn of the 19th–20th centuries. *The Issues of Museology*, 10 (2), 230–236. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.210>

This paper explores the awareness of French researchers and the readership about the realities of museum practice in Russia at the turn of the 19th–20th centuries. The question arises concerning the inclusion of Russian museums in the informational and cultural context of France during the formation of the Russian-French alliance, key objects of interest and principles for their description are also analyzed. This approach, based on reviews and special studies, is intended to outline a list of museums that have attracted the greatest attention of

French authors. Among them are museums of national history (State Historical Museum), technology (Polytechnic Museum), art collections (Hermitage, Tretyakov Gallery, collection of P.I. Shchukin) and collections of arts and crafts (the Baron Stieglitz Art and Industry Museum, the collection of the Stroganov School). This panorama represents a very characteristic choice for the French observer of that period, seeking to learn a new country. The approach of description of Russian museum landscape is based on the analogies with the influential French museums of that time. The Louvre Museum, the Luxembourg Museum, the Museum of French Monuments, the Trocadero Ethnographic Museum, the Conservatory of Arts and Crafts, the Central Union of Decorative and Applied Arts, and the Cluny Museum formed the museum landscape of France during the period being analyzed. All descriptions appeal to this context, which reflected the key points for the French mentality (national history, national and European art, decorative and applied art, technology, architecture) fixed in the museum building process. Thus, the actual and most striking events of Russian museum practice at the turn of the 19th–20th centuries were recorded in French publications, which could contribute to the formation of an extensive, non-simplistic view of the Russian cultural and museum process during that period.

Keywords: history of Russian museums, Russian-French cultural relations, cultural policy.

References

- Gritskevich V.P. 2004. *History of Museum practices until the end of the XVIII century*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Culture and Arts Publ. (In Russian)
- Gritskevich V.P. 2007. *History of Museum practices, late XVIII — early XX centuries*. St. Petersburg: The University of Culture Publ. (In Russian)
- Kosenko S.I. 2011. *Soft power in a rigid packaging. Features of the cultural policy of France*. Moscow: MGI-MO-University Publ. (In Russian)
- Savoy B. 2017. *Objects of desire, desire of objects*. Paris: Librairie Arthème Fayard and the College of France.

Received: August 18, 2019

Accepted: September 30, 2019

Author's information:

Maria S. Stefko — PhD in History, Associated Professor; mstefko@yandex.ru